

Г.Г. Краско

Проблемы трансформации системы советских органов государственной безопасности (1943–1960 гг.)

На постсоветском пространстве продолжается сложный процесс переосмысления исторического пути уже суверенных государств. В послевоенные годы одним из инструментов реализации намеченных планов советской власти оставались органы государственной безопасности. На всех этапах развития советского государства органам госбезопасности отводилось центральное место в определении внутренних и внешних угроз, своевременном информировании о них высшего руководства страны.

Период 1943–1960 годов в истории советского государства в целом и органов государственной безопасности в частности был далеко не однозначным. В это время, во-первых, продолжалось формирование основных принципов организации и деятельности отечественной спецслужбы, а во-вторых, определялись ее роль и место в механизме государственного управления и советском обществе.

Детальный анализ и обобщение событий и процессов, происходивших в исследуемый период, актуальны для современной исторической науки и для политической практики. Особенно хотелось бы отметить последнюю, поскольку сотрудники и руководство органов государственной безопасности сегодняшней Республики Беларусь представляют собой качественно новое поколение чекистов. Молодежи нужно знать и эффективно использовать в служебной деятельности накопленный десятилетиями опыт, преумножать традиции белорусской спецслужбы и тем самым обеспечивать преемственность поколений.

К сожалению, в работах ряда современных белорусских исследователей и журналистов преобладает тенденциозное освещение деятельности органов госбезопасности. Это, в свою очередь, не позволяет объективно отразить историческую действительность, способствует формированию ложного представления об истории Беларуси в целом и истории ее спецслужбы в частности. Считаю, даже говорить о белорусских исследованиях деятельности органов НКГБ – МГБ – МВД – КГБ некорректно. Специальных исследований такого рода в нашей стране не проводилось и не проводится. Исключением можно считать лишь опубликованные КГБ Республики Беларусь и некоторыми областными управлениями КГБ материалы, которые носят скорее общепопулярный, чем научный характер [1–3]. По-иному складывается ситуация в Российской Федерации, где, начиная с 90-х годов прошлого столетия, в свет вышло большое количество публикаций, посвященных деятельности советской спецслужбы. Во многом этому содействовало рассекречивание форм и методов деятельности органов государственной безопасности и части материалов архивов КГБ СССР. Однако в этом «потоке» научную ценность пред-

ставляет далеко не каждая работа. Большинство из написанного сразу же после распада СССР, в силу разных обстоятельств, либо отражало субъективное восприятие действительности автором, либо носило ярко выраженный популистский и тенденциозно направленный характер. В российской историографии совершенно иным в этом отношении можно считать период с начала 2000-х гг., когда исследователи, избавившись от излишней эмоциональности, сумели поставить изучение истории спецслужб на научную основу [4–10].

Целью данного исследования является не рассмотрение конкретных многократных изменений системы и структуры отечественных органов госбезопасности, а проведение анализа обширного исторического источниковедческого материала по выбранной проблематике, а также определение причин, условий и результатов многократных трансформаций отечественных органов государственной безопасности.

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, наступивший после Курской битвы, привел к изменению военной и оперативной обстановки. Руководство государства закономерно ставило перед органами государственной безопасности новые задачи, что и обусловило необходимость их перестройки.

Указом Президиума Верховного Совета от 14 апреля 1943 г. из структуры НКВД СССР был выделен самостоятельный орган обеспечения государственной безопасности – Народный комиссариат государственной безопасности. Народные комиссариаты в союзных и автономных республиках входили в систему НКГБ СССР. В краях и областях образовывались управления НКГБ [11].

На территории нашей республики система органов государственной безопасности была воссоздана во второй половине 1943 г. Формально же процесс образования республиканского Наркомата госбезопасности был закреплен Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 3 декабря 1943 г. (НКГБ БССР временно, до освобождения г. Минска в июле 1944 г., располагался в г. Гомеле). В оккупированных областях организовывались областные оперативно-чекистские группы НКГБ БССР. Основной целью их деятельности была агентурно-оперативная и подрывная работа в тылу противника. Они координировали работу действовавших на территории оккупированной области агентурно-оперативных и диверсионных групп, сами создавали такие группы и руководили ими. К концу 1943 г. на базе таких областных групп были созданы подпольные областные управления НКГБ. Руководство ими осуществляли заместители начальников УНКГБ, которые одновременно возглавляли и конкретные спецгруппы [1, с. 174; 2, с. 135].

По мере освобождения оккупированных территорий республики во всех областных и районных центрах, городах возобновляли свою деятельность подразделения НКГБ. К концу 1944 г. система органов госбезопасности была восстановлена по всей территории республики. Однако мы считаем необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что для нашей республики еще на протяжении практически десятилетия существенным фактором, оказывавшим влияние на оперативную обстановку в регионе, а следовательно, и работу органов госбезопасности, было то, что огромное количество населения на протяжении 1941–1944 гг. проживало в условиях немецкой оккупации. Последствия произошедшей гуманитарной катастрофы усугублялись и тем, что приходилось противостоять террористическим проявлениям как отдельных антисоветски настроенных лиц, так и многочисленных антисоветских вооруженных бандгрупп и формирований.

Вновь созданному самостоятельному ведомству предстояло решать следующие задачи: ведение разведывательной работы за границей; борьба со шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР; борьба со всякого рода антисоветскими элементами

и проявлениями среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, сельского хозяйства и т.д.; охрана руководящих кадров партии и правительства [11, с. 622].

Характер поставленных перед НКГБ задач определил и новую структуру ведомства. Было образовано семь самостоятельных управлений, которые соответствовали направлениям работы (1 управление – разведка, 2 – контрразведка, 3 – транспортное, 4 – организация террора и диверсий на занятых немцами территориях, 5 – шифрование-дешифрование и спецсвязь, 6 – охрана руководителей партии и правительства, 7 – административно-хозяйственное финансовое управление), четыре самостоятельных отдела: «А» – учетно-архивный, «Б» – оперативно-технический, «В» – военная цензура и перлюстрация корреспонденции, а также отдел кадров, следственная часть по особо важным делам, секретариат. Аналогичные изменения произошли в союзных и национальных республиках, краях, областях СССР [12]. Данная структура НКГБ оставалась практически неизменной до конца Великой Отечественной войны.

Окончание Второй мировой войны привело к изменению политической карты мира и скорому началу «холодной войны». В атмосфере биполярного мира деятельность спецслужб поднялась до уровня внешней политики государств. И государства-победители, и проигравшие извлекали для себя уроки войны. Органы разведки и контрразведки ведущих мировых государств трансформировались, реорганизовывались, перестраивались и вновь создавались с единой целью – обеспечить эффективность своей работы в новых геополитических условиях. В первые послевоенные годы произошла трансформация спецслужб Великобритании, были созданы новые разведывательные органы США, ФРГ, Франции, такие, как ЦРУ, БНД, СДЕСЕ [13–16]. Кроме того, получила развитие и новая тенденция в их деятельности: специальные службы западных государств стремились к объединению своих усилий по главному приоритетному направлению разведывательной работы – Советский Союз и его союзники.

Система советских, а следовательно, и белорусских органов государственной безопасности также не оставалась в стороне. Победа в войне, переход к мирной жизни, а в значительной степени и необходимость эффективного противодействия разведывательной и иной противоправной деятельности специальных служб иностранных государств потребовали изменений в организации работы органов НКГБ.

Первым шагом в этом направлении стало упразднение института военной цензуры и других подразделений, созданных исключительно для работы в условиях военного времени.

В марте 1946 г. в связи с преобразованием народных комиссариатов в министерства НКГБ был переименован в Министерство государственной безопасности СССР, аналогичные изменения произошли и в его органах на местах [17]. Приказом НКГБ СССР от 22 марта 1946 г. НКГБ БССР был переименован в Министерство государственной безопасности. Этот приказ был продублирован Указом Президиума Верховного Совета БССР от 26 марта 1946 г. МГБ БССР являлось частью системы органов госбезопасности СССР и имело в своем подчинении 12 управлений МГБ по областям. Общая численность сотрудников МГБ БССР составляла около 5,5 тысячи [1, с. 174]. Однако коренных переломов в структуре ведомства не произошло, сохранялась традиционная иерархия: основную работу вели линейные управления, а эффективность их деятельности обеспечивали профильные отделы.

Особенностью органов госбезопасности БССР (в т.ч. и Витебской области в ее современных границах) было то, что на протяжении практически десяти-

летия, наряду с основными направлениями оперативно-розыскной деятельности (разведкой и контрразведкой), белорусские чекисты выполняли задачу по ликвидации антисоветского вооруженного подполья (белорусского, литовского, латышского и польского). Более того, это направление для белорусских чекистов на протяжении первых послевоенных лет было наиболее приоритетным.

В результате анализа архивных материалов КГБ Республики Беларусь, управления КГБ Республики Беларусь по Витебской области, у нас сложилось убеждение, что для данного региона в первые послевоенные годы характерной особенностью было и то, что в качестве второго по значимости направления оперативно-розыскной деятельности (после борьбы с вооруженным антисоветским подпольем) выступал далеко не политический сыск и связанная с ним репрессивная работа, а розыск государственных преступников (немецких пособников, карателей, агентов иностранных разведывательных и контрразведывательных служб).

Знаковыми событиями в развитии структуры органов госбезопасности стали введение в структуру МГБ Главного управления пограничных войск и Главного управления милиции, реорганизации 1947–1948 гг. разведывательного управления, появление в 1946–1950 гг. отделов «Т» (борьба с терроризмом), «ДР» (служба террора и диверсий), «О» (оперативная работа среди духовенства), отдела оперативной техники, 7-го управления (организация наружного наблюдения), а также ряда других специализированных подразделений, деятельность каждого из которых достойна стать объектом самостоятельного исследования [18].

Смерть И.В. Сталина привела к большим переменам во всех сферах жизнедеятельности советского общества и государства. Не стали исключением и органы госбезопасности. Уже 5 марта 1953 г. руководством страны было принято решение об объединении МГБ с МВД. Структура объединенного ведомства, просуществовавшего менее года, была громоздкой, малоэффективной и не способной обеспечить необходимую оперативность в работе. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 г. органы государственной безопасности были выделены в самостоятельное ведомство – Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР (союзно-республиканский государственный комитет, действовавший на правах министерства) [3, с. 375–376].

Преодолев тяжелые последствия войны, решив в значительной степени внутривнутриполитические проблемы, советская спецслужба, наконец, смогла заняться в полной мере решением своих непосредственных задач – разведкой и контрразведкой.

В качестве еще одного приоритетного направления выступала деятельность по контролю за политической лояльностью населения (отдельные авторы используют другой термин – «политический сыск»). С 1954 г. началось проведение серьезной кадровой работы (прошла реорганизация системы подготовки руководящего и оперативного состава, существенно изменились требования к кандидатам на службу), были предприняты определенные меры по укреплению законности в деятельности спецслужбы. Результатом работы в этом направлении стало принятие в январе 1959 г. Положения о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах, которое действовало до 1991 г. Данный нормативно-правовой акт впервые определил систему и принципы деятельности, роль и место органов государственной безопасности в государственном механизме, правовое положение сотрудников.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что существование советского государства в послевоенный период в значительной

степени было связано с деятельностью достаточно эффективной системы государственной безопасности, обеспечивавшей защиту страны от внутренних и внешних угроз. Органы госбезопасности на территории БССР в целом и Витебской области в частности функционировали в соответствии с общесоюзными установками и тенденциями развития советской спецслужбы. Но, вместе с тем, характер их деятельности в исследуемый период зависел и от конкретных особенностей региона: в частности, проживания в 1941–1944 гг. на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории большого количества гражданского населения, а также значительного по своему масштабу антисоветского вооруженного подполья. Безусловно, эволюция этой системы в период с 1943 по 1960 г. зависела, прежде всего, от политической системы советского государства и тех задач, которые ставились перед спецслужбой: в большинстве своем, партийным руководством. В свою очередь, изучение деятельности самой системы госбезопасности и ее трансформации представляет интерес в плане исследования механизмов адаптации институтов самого государства на разных этапах исторического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Щит и меч Отечества* / В.И. Дементей [и др.]; под общ. ред. С.Н. Сухоренко. – Минск: Междунар. центр интеграц. информ. обществ. Пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с.
2. *На службе Родине: страницы истории* / В.И. Дементей [и др.]; под общ. ред. В.И. Дементя. – Витебск: Витебская областная типография, 2004. – 352 с.
3. *Каминский В.* Без права на славу / В. Каминский. – Могилев: УПКП «Могилевская областная типография им. С. Соболя», 2005. – 304 с.
4. *Воронцов, С.А.* Спецслужбы России / С. Воронцов. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 512 с.
5. *Хлобустов, О.* Госбезопасность от Александра I до Путина / О. Хлобустов. – М.: ЭКСМО, Яуза, 2005. – 480 с.
6. *Сулейманов, С.И.* Органы государственной безопасности в 1920–1953 годы: на материалах Дагестанской АССР: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / С.И. Сулейманов; Центр истории Дагестана, Ин-т ИАЭДИЦ РАН. – Махачкала, 2003. – 51 с.
7. *Герасимов, А.В.* Органы государственной безопасности в механизме правового государства: теорет.-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / А.В. Герасимов; Краснодар. акад. МВД России. – Краснодар, 2004. – 25 с.
8. *Шустин, В.В.* КГБ СССР в борьбе с протестными проявлениями внутри советского общества в конце 1950–1980-е гг. (по материалам Мордовии): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.В. Шустин; Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева. – Саранск. 2006. – 34 с.
9. *Энциклопедия секретных служб России* / авт.-сост. А.И. Калпакиди. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига», 2004. – 800 с.
10. *Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946* / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. – М.: МФД; Материк, 2006. – 640 с.
11. *Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации Народного комиссариата государственной безопасности» от 14 апреля 1943 г.* // Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ, 1917–1991: справочник / под ред. А.Н. Яковлева; авт.-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 2003. – С. 622–623.
12. *Лубянка: ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ, 1917–1960:* справочник / сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров; науч. ред. Р.Г. Пихоя. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1997. – С. 34.
13. *Faligot R., Krop P.* La Piscine: les services secrets français 1944–1984. – Paris: Editions du seuil, 1985. – 431 с.
14. *Назаренко, С.В.* Специальные службы Франции / С.В. Назаренко. – Минск: ИНБ Республики Беларусь, 2005. – 27 с.

15. *Энциклопедия шпионажа. Центральное разведывательное управление США.* [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://spy.hwworld.ru/usa.html>. Дата доступа: 29.11.2007
16. *Энциклопедия шпионажа. Секретная служба Франции.* [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://spy.hwworld.ru/france.html>. Дата доступа: 29.11.2007
17. *Приказ МГБ СССР № 00107 «О переименовании органов НКГБ» от 22 марта 1946 г.* // Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ, 1917–1991: справочник / под ред. А.Н. Яковлева; авт.-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 2003. – С. 634–635.
18. *Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ, 1917–1991: справочник* / под ред. акад. А.Н. Яковлева; авт.-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 2003. – С. 207–214.

S U M M A R Y

The end of the Great Patriotic War, the transition to the peaceful time, the need to counteract effectively the actions of foreign countries' intelligence services made the transformation of the state security agencies in the Soviet system necessary. This process began in 1943 with the foundation of the independent structure called NKGB. This organization and further reformation of the whole system of the Soviet special services were connected with the beginning of the «cold war» and the necessity to fulfill new tasks given by the country's authorities.

Поступила в редакцию 12.11.2007